

3) возможные случаи коррумпированности в сфере государственного управления [5, с. 14]:

– ужесточение законодательной базы, профилактика и превентивные меры по пресечению коррупции.

Компенсации предназначены не для того, чтобы гарантировать эффективность. Государственная политика уже эффективна, если общество в принципе в состоянии возмещать убытки и при этом достигать Парето-оптимума.

Литература

1. Канарш, Г. Ю. Социальная справедливость с позиций натурализма и волонтаризма / Г. Ю. Канарш // Знание. Понимание. — Умение, 2005. — № 1. — С. 102–110.

2. Роулз, Дж. Теория справедливости / Дж. Роулз; пер. А. Шевченко, В. Карпович. — М.: ЛКИ, 2010. — 341 с.

3. Бентам, И. Руководство по политической экономии. / И. Бентам. — Вып. 5. — М.: Наука, 1996. — 276 с.

4. Микроэкономика: учеб. пособие / редкол. А. В. Бондарь, В. А. Воробьев. — Минск: БГЭУ, 2007. — 405 с.

5. Мамут, Л. С. Социальное государство с точки зрения права / Л. С. Мамут // Государство и право. — 2001. — № 7. — С. 5–14.

Репрессированная перепись населения 1937 г.

*Трофимова А. С., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. проф. Костюк М. П., д-р ист. наук.*

Всесоюзная перепись населения 1937 г. имеет уникальное научное значение и трагичную судьбу. Трагедия этой переписи непосредственно связана с тем, что ее подготовка и проведение пришлось на время разгула сталинских репрессий.

Правящая партия заявляла, что перепись населения 1937 г. явится первой переписью, проводимой в государстве, где социалистические отношения стали господствующими в экономике, где социалистические нормы становятся господствующими в науке, культуре, быту, сознании людей.

Вторая Всесоюзная перепись населения проведена как однодневная в ночь с 5 на 6 января. Переписные листы должны были заполняться с 1 по 5 января 1937 г. Таким образом, можно заметить, что фактически учет населения производился «до», а не «после», критической даты, т. е. момента переписи. Много раз дата проведения переписи переносилась, подготовка велась долго и тщательно. Это единственный случай однодневной переписи в СССР, больше такой опыт не повторялся. В связи со спецификой однодневной переписи

было привлечено 1 млн 25 тыс. счетчиков. Каждого работника Центральное управление народно-хозяйственного учета снабдило памяткой счетчика, в которой требовалось вычеркивать не ночевавших по месту жительства на критическую дату переписи, предполагалось, что эти люди будут переписаны по месту нахождения, что не всегда четко выполнялось на практике [1, с. 3–18].

В качестве основной формы был использован бланк списочной формы на 8 человек. Жителям предлагалось ответить на 14 вопросов, большинство из которых были отредактированы лично Сталиным. При проведении переписи было произведено множество отклонений от первоначального проекта и упрощений формулировок вопросов. Предполагалось использовать 28 признаков, но программа переписи содержала всего 14 пунктов: пол, возраст, национальность, религия, родной язык, гражданство, грамотность, название учебного заведения, класс или курс, окончил ли среднюю или высшую школу, род занятий (службы), место работы, общественная группа, состоит ли в браке.

Подразумевалось, что данная перепись покажет «бурный рост», «грандиозные сдвиги», «исключительные успехи» по сравнению с Первой Всесоюзной переписью населения 1926 г. Прогнозу соответствовало ошибочное представление, что с повышением уровня жизни (а считалось, что в 30-е гг. он резко возрос) автоматически увеличивается прирост населения [2, с. 3–9].

Данные переписи не соответствовали ожиданиям партийного руководства, однако наивно было бы предполагать, что Правительство не знало о потерях населения. Стремясь скрыть этот факт, помимо неоднократного переноса сроков проведения самой переписи оно запретило в 1936 г. аборты в целях резкого подъема рождаемости.

Все же итоги переписи были ошеломляющими для руководства страны. Еще на XVII съезде партии в 1934 г. Сталин называл цифру в 168 млн человек, а на конец 1936 г. Госплан «запланировал» 177 млн человек. Переписчики же зарегистрировали 162 млн лиц, что стало следствием голода, массовых переселений раскулаченных, репрессий, большой смертности в местах заключения, высокой детской смертности от эпидемии инфекционных заболеваний в 30-е гг. Для руководящей партии раздражающими стали и результаты относительно вероисповедания и грамотности населения. Перепись показала, что большинство жителей СССР — верующие, 30 % женщин не умеют читать и ставить свою подпись, в целом же читать не умеет четверть населения в возрасте от 10 лет [3, с. 4–27].

С такими результатами переписи руководство страны, конечно, согласиться не могло. Уже 26 января 1937 г. специальным постановлением Совнаркома СССР, подписанным И. Сталиным и В. Молотовым, Вторая Всесоюзная перепись населения 6 января 1937 г. была объявлена дефектной,

ввиду того, что она была проведена Центральным управлением народно-хозяйственного учета Госплана СССР «с грубейшим нарушением элементарных основ статистической науки, а также с нарушением утвержденных Правительством инструкций». Организаторов переписи репрессировали как «врагов народа» [4, с. 134–136]. «Вредителями» были объявлены О. А. Квиткин (начальник бюро переписи населения ЦУНХУ СССР), М. В. Курман (начальник сектора населения), Л. С. Бранд (Брандгендлер) — заместитель начальника бюро переписи населения, И. М. Обломов; многие были отстранены от должности. Аналогичные «выявления врагов народа» прошли по всем уровням УНХУ СССР и союзных республик. А результаты этой переписи на долгое время были засекречены.

На январь 1939 г. была назначена новая Всесоюзная перепись населения.

Литература

1. Жиромская, В. Б. Всесоюзная перепись населения 1937 г.: общие итоги / В. Б. Жиромская, Ю. А. Поляков. — М. : РОССПЭН, 2007. — 318 с.
2. Краваль, И. А. Всесоюзная перепись населения 1937 г. / И. А. Краваль. — Сталинград : Союзоргучет, 1936. — 18 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1937 г. / АН СССР, Ин-т истории СССР. — М. : Ин-т истории СССР, 1991. — 238 с.
4. Жиромская, В. Б. Полвека под грифом «секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 г. / В. Б. Жиромская, И. Н. Киселев, Ю. А. Поляков. — М. : Наука, 1996. — 152 с.

Кризис во Французской социалистической партии (2004–2005 гг.)

*Фролова И. И., асп. БГУ,
науч. рук. Колб Е. Г., канд. ист. наук, доц.*

В 2005 г. доминирующая левая партия Франции оказалась на грани раскола. Кризис был вызван обострением внутривнутрипартийной борьбы по вопросу об отношении Французской социалистической партии к проекту европейской конституции. Причины разразившегося кризиса заключались в некоторых нерешенных партийных проблемах.

Наиболее остро стояла проблема идеологического позиционирования социалистов, которая проявилась еще в начале 1980-х гг. Она заключалась в том, что основные принципы социалистической доктрины плохо вписывались в рамки формирующегося постиндустриального общества. Лидерам ФСП удавалось компенсировать недостатки программной платформы проведением гибкого политического курса. Итоги президентских выборов 2002 г.